

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА / REGIONAL AND BRANCH ECONOMICS

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202504.634-658>

EDN: <https://elibrary.ru/hdufmm>

УДК / UDC 341.018:665.6/.7:621.64(470+571)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

Влияние санкций на стратегии устойчивого развития нефтегазовых компаний: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта

Е. Н. Макаренко¹

С. Г. Тяглов¹

А. В. Шевелева²

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

² Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)
(г. Москва, Российская Федерация)

tyaglov-sg@rambler.ru

Аннотация

Введение. Нефтегазовые компании активно интегрируют принципы устойчивого развития в свои стратегические и программные документы, стремясь в перспективе достичь углеродной нейтральности. Однако в условиях санкционных ограничений они вынуждены пересматривать приоритетные направления стратегий устойчивого развития. Цель исследования – проанализировать влияние санкций на показатели и результаты реализации стратегий устойчивого развития российских и зарубежных нефтегазовых компаний.

Материалы и методы. Проведен анализ годовых отчетов и отчетов об устойчивом развитии восьми ведущих зарубежных и российских нефтегазовых компаний; изучены показатели выбросов парниковых газов, объемов добычи углеводородов, затрат на реализацию целей устойчивого развития за период 2019–2023 гг., установлена связь между ними. С использованием сравнительного метода выявлены основные аспекты реализации стратегий устойчивого развития компаниями до и после введения санкций.

Результаты исследования. Зарубежные компании развитых стран пересматривают приоритеты в области устойчивого развития, отказываясь от ряда климатических инициатив в пользу интенсификации деятельности по добыче традиционных углеводородов и обеспечения доходов для акционеров. Компании Китая и Саудовской Аравии стараются придерживаться изначальных целей устойчивого развития, при этом рост расходов на их реализацию опережает увеличение объемов добычи углеводородов и соответствующих им выбросов. Российские компании актуализируют цели устойчивого развития в сторону активизации климатической повестки.

© Макаренко Е. Н., Тяглов С. Г., Шевелева А. В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обсуждение и заключение. В условиях санкций в стратегиях устойчивого развития необходимо соблюсти баланс интересов всех причастных: акционеров, руководства компаний, государства и общества. Материалы и выводы исследования будут полезны руководству компаний, которые находятся на стадии интеграции экологических целей в стратегии развития, а также органам государственной власти, разрабатывающим политику низкоуглеродного развития.

Ключевые слова: зеленая экономика, климатическая повестка, устойчивое развитие, стратегии устойчивого развития, нефтегазовые компании, санкции

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Макаренко Е.Н., Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Влияние санкций на стратегии устойчивого развития нефтегазовых компаний: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта. *Регионология*. 2025;33(4):634–658. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202504.634-658>

The Impact of Sanctions on Sustainable Development Strategies of Oil and Gas Companies: A Comparative Analysis of Russian and International Experience

E. N. Makarenko^a, S. G. Tyaglov^a , A. V. Sheveleva^b

^a Rostov State Economic University
(Rostov-on-Don, Russian Federation)

^b Moscow State University of International Relations (MGIMO University)
(Moscow, Russian Federation)
 tyaglov-sg@rambler.ru

Abstract

Introduction. Oil and gas companies are actively integrating sustainable development principles into their strategic and program documents, striving to achieve carbon neutrality in the long term. However, under sanctions restrictions, they are forced to revise the priority areas of their sustainable development strategies. The purpose of this study is to analyze the impact of sanctions on the indicators and results of the implementation of sustainable development strategies by Russian and foreign oil and gas companies.

Materials and Methods. We analyzed annual reports and sustainability reports from leading international and Russian oil and gas companies, examining greenhouse gas emissions, hydrocarbon production volumes, and expenditures on achieving sustainable development goals for the period 2019–2023, and establishing the relationship between these indicators. A comparative method allowed us to identify key aspects of implementing sustainable development strategies at leading international and Russian oil and gas companies before and after the sanctions.

Results. Foreign companies in developed countries are revising their sustainability priorities, abandoning a number of climate initiatives in favor of intensifying traditional hydrocarbon production and securing shareholder returns. Companies in China and Saudi Arabia are trying to stick to their original sustainable development goals, but the growth in costs to achieve them is outpacing the increase in hydrocarbon production and corresponding emissions. Russian companies are updating their sustainable development goals to focus more on the climate agenda.

Discussion and Conclusion. Under sanctions, sustainable development strategies are essential to balance the interests of all stakeholders: shareholders, company management, the state, and society. The results of this analysis have practical significance for companies that are just beginning to integrate environmental goals into their development strategies, as well as for government agencies developing low-carbon development policies.

Keywords: green economy, climate agenda, sustainable development, sustainable development strategies, oil and gas companies, sanctions

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Makarenko E.N., Tyaglov S.G., Sheveleva A.V. The Impact of Sanctions on Sustainable Development Strategies of Oil and Gas Companies: A Comparative Analysis of Russian and International Experience. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(4):634–658. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202504.634-658>

ВВЕДЕНИЕ

С принятием в 2015 году странами – членами ООН 17 целей устойчивого развития (ЦУР), развитием концепции энергоперехода, активизацией климатической повестки и продвижением экономики замкнутого цикла крупнейшие нефтегазовые компании в своих стратегиях в качестве приоритетных начали ставить вопросы снижения выбросов в окружающую среду, прежде всего CO₂, реализации проектов в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ), ресурсосбережения, энергоэффективности, переработки отходов.

Являясь лидерами в отрасли по выручке, ведущие российские и зарубежные нефтегазовые компании должны быть на первых позициях и по другим показателям деятельности, в частности по уровню достижения ЦУР. Благодаря масштабу, имея большой штат сотрудников, реализуя проекты на территориях разных стран, данные компании располагают достаточными возможностями для достижения намеченных показателей в рамках устойчивого развития и, несмотря на различные обстоятельства, следования приоритетам, обозначенным в их стратегиях.

В трудах по ЦУР и их реализации нефтегазовыми предприятиями все чаще появляются тезисы о том, что под влиянием геополитических и экономических условий происходит пересмотр стратегических планов по переходу к низкоуглеродному развитию. Американские и европейские компании, добившись существенного снижения воздействия на окружающую среду, начинают отказываться от изначальных целей в области зеленой повестки, в то время как в России, Китае и Саудовской Аравии, где только активизируются климатические инициативы, наоборот, данному вопросу уделяется все больше внимания.

Однако исследователи не рассматривают отдельно влияние санкций на стратегии устойчивого развития ведущих зарубежных и российских нефтегазовых компаний, динамику показателей выбросов парниковых газов, объемов добычи углеводородов, затрат на реализацию ЦУР в до- и постсанкционный периоды. В настоящей работе проводится анализ и оценка стратегий устойчивого развития ведущих зарубежных и российских нефтегазовых предприятий в 2019–2023 гг. на предмет соответствия заявленных ими показателей и достигнутых результатов.

Цель статьи – по итогам анализа влияния санкций на стратегии устойчивого развития ведущих зарубежных и российских нефтегазовых компаний в современных геополитических и экономических условиях предложить рекомендации по усовершенствованию данных стратегий.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: исследованы приоритеты в стратегиях устойчивого развития крупнейших зарубежных и российских нефтегазовых компаний в разрезе достижения намеченных показателей, проведен сравнительный анализ данных стратегий, разработаны рекомендации по их оптимизации, позволяющие соблюсти баланс интересов всех участников: акционеров, руководства компаний, государства и общества.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Отдельным аспектам разработки и реализации стратегии устойчивого развития компаний посвящено достаточно большое количество трудов. В основном рассматриваются вопросы имплементации целей устойчивого развития в стратегии компаний в XXI в. [1; 2]. Например, М. К. Измайлов [3] подчеркивает роль включения ЦУР в стратегии управления предприятиями, что обеспечивает создание ценности для акционеров, способствует повышению лояльности партнеров и привлекательности для инвесторов, укреплению доверительных отношений с клиентами, улучшению финансового состояния. М. В. Утевская, А. А. Шиян [4] заявляют о том, что компании, не интегрировавшие ЦУР в свои стратегии, лишаются возможности получить доступ к рынку капитала, вызывают недоверие инвесторов, несут имиджевые потери. В статье А. А. Бжассо [5] обосновывается необходимость разработки стратегии устойчивого развития для компаний в современных условиях как фактора, определяющего эффективность управления и снижение потенциальных рисков.

Ряд авторов изучают особенности внедрения принципов устойчивого развития в стратегии нефтегазовых компаний [6–11]. Так, Н. Н. Шилова, Е. П. Киселица, О. В. Ленкова [12] предлагают методический подход, позволяющий оценить соответствие стратегии предприятия принципам устойчивого развития, а также рекомендации по ее корректировке в случае рассогласования. А. В. Шевелева, М. В. Черевик [13; 14] анализируют стратегии и достигнутые результаты в области устойчивого развития ведущих нефтегазовых компаний развитых и развивающихся стран. В. И. Киселев [15] проверяет сообразность стратегий устойчивого развития российских и западных нефтегазовых компаний мировой рыночной конъюнктуре, сопоставляя их приоритетные направления и текущие показатели деятельности. А. Н. Шарафутдинов¹ определяет первоочередные направления стратегий устойчивого развития крупнейших мировых, а М. К. Измайлов [16] – российских нефтегазовых компаний. А. В. Ещенко, Д. А. Косякова [17], Н. Титова [18] дают сравнение данных стратегий. М. И. Рябова [19] соотносит их в плане темпов энергоперехода и значимости климатической повестки.

На современном этапе на первый план выходят вопросы влияния geopolитической и экономической ситуации на реализацию стратегии устойчивого развития компаний в целом и в частности нефтегазового сектора [20]. В работах В. В. Авиевой [21] и М. А. Измайловой [22] подчеркивается, что, несмотря на санкции, российские компании не отказываются реализовывать подобную стратегию, поскольку партнеры, кредиторы и инвесторы из дружественных стран в своей деятельности также ориентируются на данный тренд. С. А. Шубин и Е. М. Киселева [23] отмечают, что у отечественных предприятий появилась необходимость корректировки стратегий: соблюдение принципов устойчивого развития должно не только удовлетворять интересам всех сторон – акционеров, инвесторов и кредиторов, но и способствовать экономическому развитию компаний, благополучию ее сотрудников. Сравнительный анализ приоритетов ведущих российских, американских и британских

¹ Шарафутдинов А.Н. Обзор стратегий устойчивого развития нефтегазовых компаний. *Экономика и управление: теория и практика*: сб. науч. тр. 2024;10(2):71–75. URL: <https://clck.ru/3PTbtN> (дата обращения: 15.03.2025).

нефтегазовых компаний в области устойчивого развития выявил, что зарубежные предприятия в текущих условиях пересматривают стратегические планы по переходу к низкоуглеродному развитию и снижают зеленые инвестиции [24; 25], в то время как российские, наоборот, наращивают их объемы.

Однако указанные труды затрагивают лишь определенные элементы исследуемой темы, практически не уделяя внимания анализу динамики и взаимосвязи выбросов парниковых газов, объемов добычи углеводородов, затрат на реализацию ЦУР; не проводится оценка ожиданий и результатов реализации стратегий до и после санкций. В данном исследовании применен интегративный подход для анализа стратегий устойчивого развития российских и зарубежных нефтегазовых компаний на предмет изменения приоритетов, а также сравнения последствий влияния санкций на эти стратегии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объект исследования. В качестве объекта исследования выбраны ведущие нефтегазовые компании. Согласно рейтингу 2024 года Fortune Global 500, пятерку крупнейших зарубежных компаний по выручке за 2023 г. составили Saudi Aramco, Sinopec Group, China National Petroleum (CNPC), ExxonMobil и Shell². В данный перечень также входят российские компании ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром» и ПАО «ЛУКОЙЛ». Они же занимают первые места в рейтинге компаний России 2024 г. ведущей отечественной системы проверки контрагентов СПАРК-Интерфакс³.

Источники и хронологические рамки исследования. Исходной информацией для исследования явились данные официальных сайтов восьми указанных нефтегазовых компаний, в частности их годовых отчетов и отчетов об устойчивом развитии за 2019–2023 гг., а также презентаций и видеоматериалов.

Для анализа были выбраны показатели выбросов парниковых газов, объемы добычи углеводородов, затраты на реализацию целей устойчивого развития, поскольку именно их взаимосвязь позволяет наглядно показать реальный вклад компаний в исполнение ЦУР. Например, рост выбросов при снижении объемов добычи и увеличении зеленых инвестиций говорит о неэффективности стратегии устойчивого развития; а при повышении объемов добычи и уменьшении зеленых инвестиций – об изменении приоритетов в стратегии, отказе от изначальных ЦУР. Сокращение же выбросов на фоне спада объемов добычи и возрастания зеленых инвестиций свидетельствует о том, что, несмотря на санкции, предприятие следует стратегии устойчивого развития и эффективно ее осуществляет.

Для сопоставления стратегий устойчивого развития использовались Рейтинг стран мира по достижению целей устойчивого развития и Индекс уровня загрязнений по странам мира⁴.

² Fortune Global 500 [Электронный ресурс]. Available at: <https://fortune.com/ranking/global500/> (accessed 12.03.2025).

³ Статистика. Рейтинг компаний России (по выручке) [Электронный ресурс]. Интерфакс информационная группа Спартак. URL: <https://spark-interfax.ru/statistics?ysclid=m6qvu044bi873003654> (дата обращения: 12.03.2025).

⁴ Pollution Index by Country 2025 [Электронный ресурс]. Available at: https://www.numbeo.com/pollution/rankings_by_country.jsp (accessed 20.05.2025); Sustainable Development Report 2024 [Электронный ресурс]. Rankings. Available at: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings> (accessed 20.05.2025).

Хронологические рамки исследования не случайны. В 2018 году странами – членами ООН были приняты правила реализации Парижского климатического соглашения⁵, а Всемирный банк выделил на это 200 млрд долл. до 2023 г., что актуализировало оценку уровня достижения поставленных целей в области устойчивого развития для ведущих нефтегазовых компаний в 2019–2023 гг.

Методы исследования. Метод сбора исходных данных позволил провести систематический обзор научных статей по теме исследования, определить изученные области и выявить пробелы.

С помощью метода абстрагирования выделялись ключевые характеристики стратегий устойчивого развития: минимизация воздействия на окружающую среду, повышение энергоэффективности, достижение углеродной нейтральности.

Таким методом количественного исследования, как анализ статистических данных собирались числовые данные, устанавливались связи между выбранными показателями.

Качественным методом, в частности посредством анализа текстов отчетов, официальных документов, видеопрезентаций, выяснялись мотивы руководства анализируемых предприятий в процессе разработки стратегий устойчивого развития.

Обобщение полученных в ходе сравнительного анализа результатов дало возможность сформулировать основные выводы настоящей работы.

Этапы исследования. На первом анализировались основные результаты реализации стратегий устойчивого развития ведущими зарубежными нефтегазовыми компаниями Saudi Aramco, Sinopet Group, CNPC, ExxonMobil и Shell. Для этого показатели выбросов парниковых газов, объемы добычи углеводородов, затраты на выполнение ЦУР данных компаний в 2019–2023 гг. были представлены в динамике и сопоставлены с целевыми параметрами.

На втором этапе осуществлялась оценка уровня достижения поставленных целей в области устойчивого развития ведущими российскими нефтегазовыми компаниями ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром» и ПАО «ЛУКОЙЛ». Рассматривалась динамика показателей выбросов парниковых газов, объемов добычи углеводородов, затрат на реализацию ЦУР предприятий в 2019–2023 гг.

На третьем этапе проводился сравнительный анализ основных аспектов реализации стратегий устойчивого развития выбранными компаниями по следующим критериям: ключевая цель стратегии; динамика снижения выбросов; динамика объемов добычи углеводородов; расходы на реализацию стратегических целей в заданной области; приоритеты стратегии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка реализации стратегий устойчивого развития зарубежными нефтегазовыми компаниями. В стратегии развития национальной нефтяной компании Саудовской Аравии Saudi Aramco отражены задачи: изменение климата и энергопереход; безопасная работа и развитие персонала; минимизация воздействия на окружающую среду – применение принципов экономики замкнутого цикла, восстановление экосистем и увеличение биоразнообразия.

⁵ Katowice climate package [Электронный ресурс]. United Nations Climate Change. Available at: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-katowice-climate-package/katowice-climate-package> (accessed 12.03.2025).

Компания стремится к 2050 году достичь нулевых выбросов парниковых газов Scope 1 и Scope 2⁶; к 2035 – улавливать и хранить до 11 млн т CO₂ в год, а также сократить углеродоемкость на 15 % по сравнению с базовым показателем 2018 г. в 9,1 кг CO₂ е/бнэ; к 2030 г. – инвестировать в проекты по солнечной фотоэлектрической и ветровой энергии общей мощностью до 12 ГВт.

В 2019–2021 годах объемы выбросов парниковых газов Scope 1 и Scope 2 предприятием сократились на 4,5 %, хотя и добыча углеводородов снизилась на 6,8 %. Однако в 2022 году, несмотря на увеличение добычи углеводородов на 10,5 %, выбросы парниковых газов выросли всего на 5,9 %, что стало возможным благодаря уменьшению интенсивности сжигания газа на 16,5 % за счет улучшения внутренних систем утилизации. В 2023 году на фоне понижения добычи углеводородов на 6,6 % произошел рост выбросов парниковых газов на 1,1 % (рис. 1), что обусловлено включением в одноименный кадастр нефтеперерабатывающего завода Jazan производительностью 400 тыс. барр./сут.

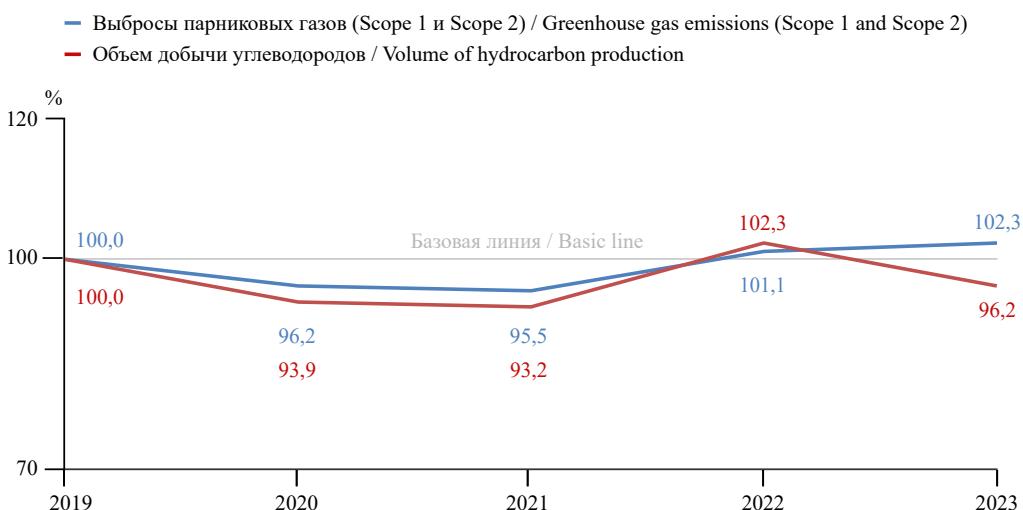

Рис. 1. Динамика объемов выбросов парниковых газов Scope 1 и Scope 2 и добычи углеводородов компанией Saudi Aramco в 2019–2023 гг., %⁷

Fig. 1. Dynamics of Scope 1 and Scope 2 greenhouse gas emissions and hydrocarbon production of Saudi Aramco in 2019–2023, %

В целях снижения выбросов CO₂ Saudi Aramco к 2023 г. посадила больше 30 млн мангровых деревьев, способных поглотить 445 тыс. т CO₂-эквивалента.

⁶ Scope 1 (прямые выбросы) – выбросы парниковых газов из собственных или контролируемых компанией источников. Scope 2 (косвенные выбросы, «энергетические») – выбросы от производства энергии на сторонних энергоисточниках, приобретенной у поставщика таких услуг. Scope 3 – прочие косвенные выбросы парниковых газов, образованных, например, в результате эксплуатации транспортных средств, не принадлежащих или не контролируемых отчитывающейся компанией, но используемых для командировок сотрудников.

⁷ Подготовлен авторами по данным Saudi Aramco Annual Report 2020, 2022, 2023 [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.aramco.com/en/investors/reports-and-presentations> (accessed 12.03.2025); нормализация данных: базовый год – 2019.

Компания инвестирует в проекты солнечной и ветровой энергии, изучает возможности получения геотермальной энергии. Общий объем затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области технологий устойчивого развития в период с 2021⁸ по 2023 г. вырос больше, чем в 1,7 раза (с 315,1 до 540 млн долл.⁹).

В 2023 году компания провела более 9 млн ч обучения сотрудников, добившись снижения общего числа регистрируемых несчастных случаев на 16,0 %; чистое положительное воздействие на биоразнообразие выросло на 30 % по сравнению с базовым 2022 г. за счет включения дополнительных зон защиты в Саудовской Аравии. Итоги деятельности Saudi Aramco в рассматриваемый период отражены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1. Итоги реализации стратегий устойчивого развития ведущими нефтегазовыми компаниями в 2019 – 2023 гг.¹⁰

Table 1. Results of the implementation of the sustainable development strategies by leading oil and gas companies in 2019–2023

Показатель / Indicator	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение (расчет), % / Change (calculation), %
	1	2	3	4	5	
<i>Saudi Aramco</i>						
Выбросы парниковых газов Scope 1, Scope 2, млн метрических т CO ₂ -эквивалента / Greenhouse gas emissions, Scope 1, Scope 2, million metric tons of CO ₂ equivalent	71,0	68,3	67,8	71,8	72,6	+ 2,2
Добыча углеводородов, млн бнэ/день / Hydrocarbon production, million boe/day	13,2	12,4	12,3	13,6	12,7	- 3,8
Затраты на УР/НИОКР, млн долл. / R&D/HRC expenditures, million USD	Н/Д N/A	Н/Д N/A	315,1	435,0	540,0	+ 71,4
<i>Sinopec Group</i>						
Выбросы парниковых газов, млн т CO ₂ -эквивалента / Greenhouse gas emissions, million tons of CO ₂ equivalent	170,69	170,94	172,65	161,79	168,64	- 1,2
Добыча нефти и газа, млн бнэ / Oil and gas production, million boe	458,92	459,02	479,74	488,99	504,09	+ 9,8
Затраты на УР/НИОКР, млн долл. / R&D/HRC expenditures, million USD	9,2	11,4	11,0	16,8	19,2	+ 108,7
<i>CNPC</i>						
Выбросы парниковых газов, млн т CO ₂ -эквивалента / Greenhouse gas emissions, million tons of CO ₂ equivalent	Н/Д N/A	Н/Д N/A	179,0	180,0	188,0	+ 5,0

⁸ Первый отчет об устойчивом развитии был опубликован компанией Saudi Aramco в 2022 г. и содержал данные за 2021 г.

⁹ Saudi Aramco Sustainability Report 2022, 2023. [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.aramco.com/en/sustainability/sustainability-report> (accessed 14.03.2025).

¹⁰ Подготовлена авторами по материалам исследования.

Продолжение табл. 1 / Continuation of the table 1

1	2	3	4	5	6	7
<i>CNPC</i>						
Добыча нефти, млн. метрических т / Oil production, million metric tons	181,03	178,64	179,44	182,04	184,35	+ 1,8
Добыча газа, млрд м ³ / Gas production, billion cubic meters	150,3	160,35	169,24	177,2	184,62	+ 22,8
Затраты на УР/НИОКР, млн долл. / R&D/HRC expenditures, million USD	21,7	22,8	25,3	30,8	33,8	+ 55,7
<i>ExxonMobil</i>						
Выбросы парниковых газов Scope 1, Scope 2, млн т CO ₂ -эквивалента / Greenhouse gas emissions, Scope 1, Scope 2, million t CO ₂ equivalent	109,0	102,0	103,0	100,0	98,0	- 10,1
Добыча углеводородов, млн бнэ/день / Hydrocarbon production, million boe/day	3,95	3,76	3,71	3,74	3,74	- 5,4
Затраты на УР/НИОКР, млн долл. / R&D/HRC expenditures, million USD	5,2	4,5	4,6	5,7	7,1	+ 36,5
<i>Shell</i>						
Выбросы парниковых газов Scope 1, Scope 2, млн т CO ₂ -эквивалента / Greenhouse gas emissions, Scope 1, Scope 2, million t CO ₂ equivalent	80,0	71,0	68,0	58,0	57,0	- 28,5
Добыча нефти и газа, млн бнэ/день / Oil and gas production, million boe/day	3,67	3,39	3,24	2,86	2,79	- 23,8
Затраты на УР/НИОКР, млн долл. / R&D/HRC expenditures, million USD	1,2	1,65	3,4	4,01	3,63	+ 202,9
<i>ПАО «НК «Роснефть»</i>						
Выбросы парниковых газов Scope 1, Scope 2, млн т CO ₂ -эквивалента / Greenhouse gas emissions, Scope 1, Scope 2, million tons of CO ₂ equivalent	81,2	81,0	72,7	71,9	77,15	- 4,9
Добыча углеводородов, млн т бнэ / Hydrocarbon production, million tons of oil equivalent	285,3	256,2	245,3	250,2	269,8	- 5,4
Затраты на УР/НИОКР, млрд руб. / R&D/HRC expenditures, billion rubles	34,5	42,2	54,7	56,8	63,9	+ 85,2
<i>ПАО «Газпром»</i>						
Выбросы парниковых газов Scope 1, млн т CO ₂ -эквивалента / Greenhouse gas emissions, Scope 1, million tons of CO ₂ equivalent	236,5	210,3	243,3	213,5	209,6	- 11,3
Добыча углеводородов, млн бнэ / Hydrocarbon production, million boe	3 741,2	3 428,0	3 832,9	3 193,7	2 877,6	- 15,1

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5	6	7
<i>ПАО «Газпром»</i>						
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. т / Emissions of pollutants into the atmosphere, thousand tons	2 862,7	2 445,7	2 506,3	2 155,3	2 213,4	- 22,7
<i>ПАО «ЛУКОЙЛ»</i>						
Выбросы парниковых газов Scope 1, Scope 2, млн т CO ₂ -эквивалента / Greenhouse gas emissions, Scope 1, Scope 2, million tons of CO ₂ equivalent	48,4	43,6	41,5	46,9	41,8	- 13,6
Добыча углеводородов, тыс. бнэ/день / Hydrocarbon production, thousand boe/day	2 350,0	2 064,0	2 197,0	2 333,0	2 308,0	- 1,8
Затраты на УР/НИОКР, млрд руб. / R&D/HRC expenditures, billion rubles	47,91	53,6	54,04	54,83	68,36	+ 42,7

Примечания / Notes. 1) УР/НИОКР – устойчивое развитие / научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы / RD/R&D – sustainable development / research and development work; 2) первый год в расчетном периоде взят как базовый / The first year in the calculation period is taken as the base year.

Китайская нефтегазовая компания Sinopec Group в 2021 г. внедрила в практику стратегию развития с низким уровнем выбросов. Поскольку Китай планирует достичь углеродной нейтральности к 2030 г., компания стремится стать лидером в данном направлении. В 2018 году она инициировала программу «Зеленое предпринимательство», установив цели по сокращению выбросов углерода к 2023 г., включая совокупное снижение выбросов углекислого газа на 12,6 млн т, улавливание 500 тыс. т и хранение 300 тыс. т углекислого газа в год, а также извлечение и использование 200 млн м³ метана в год. В 2019–2023 годах компания успешно достигла цель по выбросам, сократив их на 1,2 %, хотя объемы добычи нефти и газа выросли на 9,8 % (рис. 2).

В 2019–2023 годах Sinopec Group увеличила расходы на охрану окружающей среды почти в 2,1 раза (с 9,2 до 19,2 млрд юаней)¹¹.

В 2024 году компания разработала План второго этапа программы «Зеленое предпринимательство», где установила цели до 2028 г.: снижение интенсивности выбросов углекислого газа и метана на 5 и 20 % соответственно по сравнению с 2023 г.; улавливание и утилизация 2,5 млн т углекислого газа в год; 100 %-й уровень соблюдения торговли выбросами углерода; 92 %-й уровень комплексной утилизации промышленных твердых отходов; 100 %-й уровень утилизации опасных отходов; сокращение совокупного потребления энергии на 10 000 юаней произведенной продукции на 5 % относительно 2023 г.; 60 %-й уровень повторного использования сточных вод.

¹¹ Sinopec Group Annual Report 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 [Электронный ресурс]. Available at: <http://www.sinopecgroup.com/group/en/bgjcbw/index.shtml#a3> (accessed 15.03.2025).

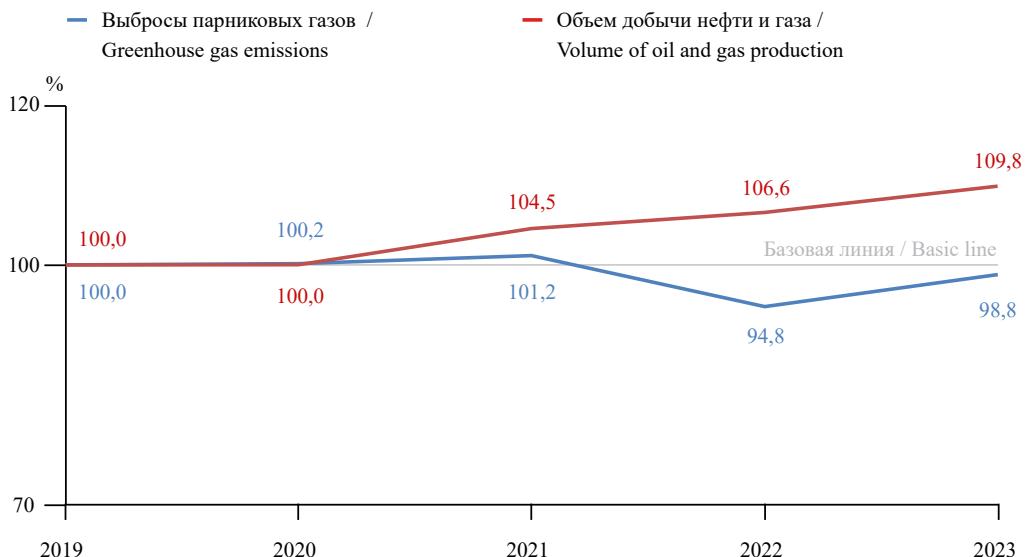

Рис. 2. Динамика объемов выбросов парниковых газов, добычи нефти и газа компанией Sinopec Group в 2019–2023 гг., %¹²

Fig. 2. Dynamics of greenhouse gas emissions and oil and gas production of Sinopec Group in 2019–2023, %

Китайская нефтегазовая компания CNPC также стремится минимизировать воздействие на экологию и окружающую среду, поэтому ее стратегия развития базируется на принципах экологичности и низкого уровня выбросов. На предприятии разработан План действий по зеленому и низкоуглеродному развитию и определен путь достижения углеродной нейтральности.

Благодаря эффективной реализации стратегии устойчивого развития при росте объемов добычи нефти на 1,8 % и газа на 25 % выбросы парниковых газов Scope 1 и Scope 2 у CNPC выросли всего на 5 % (рис. 3).

Компания реализует программу по строительству поглотителей углерода и высаживанию углеродно нейтральных лесов. К 2023 году общий объем озелененных площадей составил 318 млн м², посажено 3,905 млн деревьев.

Также предприятие инвестирует в программы возрождения сельских районов, обеспечения их водой, социальной поддержки, восстановления сельскохозяйственных угодий, разработки новых видов энергии, повышения энергоэффективности и биоразнообразия. Больше чем в 1,5 раза увеличены инвестиции в исследования и разработки по созданию новых технологий, которые усиливают операционную эффективность и минимизируют воздействие на окружающую среду¹³.

К стратегическим задачам CNPC в области устойчивого развития на период 2026–2035 гг. относятся сокращение выбросов CO₂ и развитие новых видов

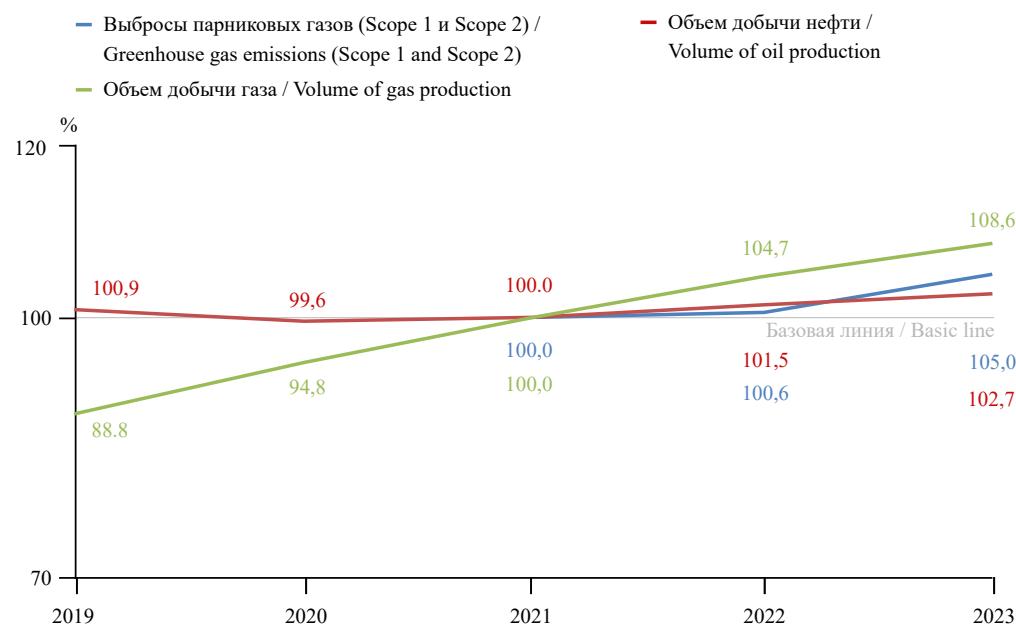
¹² Подготовлен авторами по данным Sinopec Group Annual Report 2020, 2023 и Sinopec Group Sustainability Report 2020, 2023 [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.petrochina.com.cn/ptr/rdxx/202404/82094bcd144f40068ae45d46d48b643b/files/f9a9a2c3b2cb4029b33399ea3c699fa6.pdf> (accessed 15.03.2025).

¹³ CNPC Annual Report 2020, 2023 [Электронный ресурс]. Available at: https://www.cnpc.com.cn/en/ar2023/Annual_Report_list.shtml (accessed 15.03.2025).

энергии, в частности ветровой, солнечной, газовой и водородной, доля которых к 2035 г. должна занять треть всех бизнес-мощностей, а к 2050 г. – достичь 50 %.

В стратегии и отчете об устойчивом развитии компании ExxonMobil (США) описывается нацеленность на увеличение поставок энергии и основных продуктов, сокращение выбросов парниковых газов в поддержку нулевого будущего; упоминаются биоразнообразие, управление отходами, сохранение водных ресурсов и качество воздуха.

Р и с. 3. Динамика объемов выбросов парниковых газов, добычи нефти и газа компанией CNPC в 2019–2023 гг., %¹⁴

F i g. 3. Dynamics of greenhouse gas emissions and oil and gas production of CNPC in 2019–2023, %

Однако летом 2023 года акционеры компании отклонили основную часть климатических инициатив, касающихся снижения выбросов по всей цепочке потребления выпускаемых товаров, а также публикации данных относительно ESG-ориентиров (*environmental, social, governance*, т. е. «природа, общество, управление») и раскрытия информации о рисках утечек нефти. Даррен Вудс, главный исполнительный директор ExxonMobil, заявил, что предприятие выиграло от инвестиций в добычу углеводородов тогда, когда другие аналогичные компании сокращали капиталовложения. Действительно, в период 2019–2023 гг. было достигнуто существенное уменьшение выбросов парниковых газов Scope 1 и Scope 2, хотя объемы добычи нефти и газа падали только с 2019 по 2021 гг., потом незначительно выросли (рис. 4).

В январе 2024 года ExxonMobil подала в суд иск против инвесторов-активистов, требовавших увеличить затраты на экологические мероприятия, хотя в период

¹⁴ Составлен авторами по данным CNPC Sustainability Report 2023 [Электронный ресурс]. Available at: <https://reference-global.com/article/10.2478/picbe-2018-0056> (accessed 15.03.2025) ; Нормализация данных (базовый год — 2021).

2019–2023 гг. расходы на охрану окружающей среды выросли почти в 1,4 раза (с 5,2 до 7,1 млрд долл.)¹⁵. Иск был отклонен, так как миноритарные акционеры отозвали свои предложения.

Руководство компании считает, что достижение в мире углеродной нейтральности к 2050 г. маловероятно, поскольку в этом случае произойдет снижение уровня жизни людей, что недопустимо. Также нереалистичен план Международного энергетического агентства¹⁶ по постепенному отказу от ископаемых источников энергии к 2050 г. – ископаемое топливо продолжают потреблять, и сокращения не происходит.

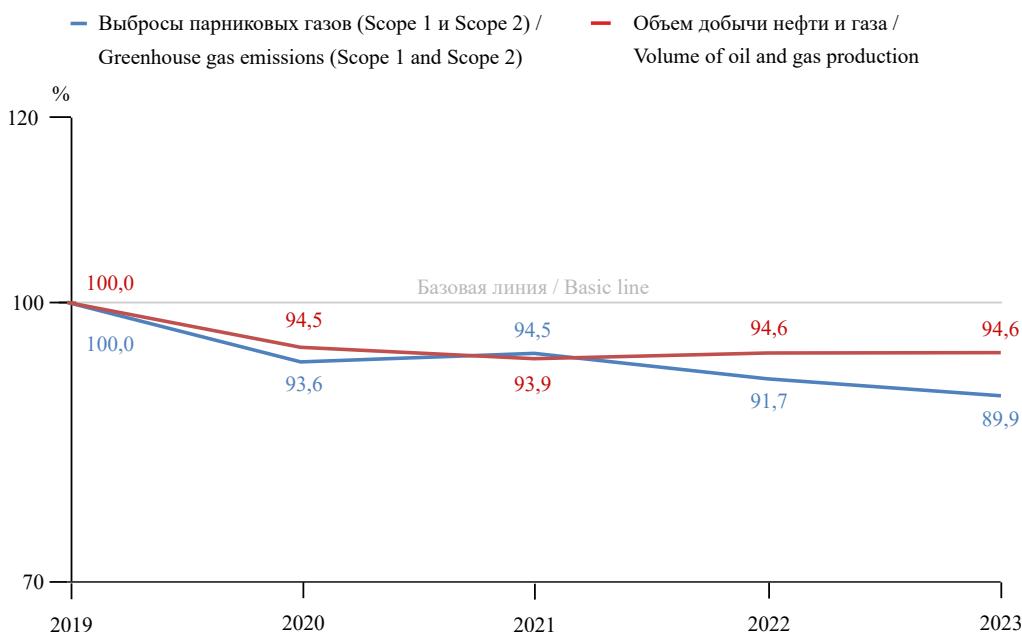

Рис. 4. Динамика объемов выбросов парниковых газов Scope 1 и Scope 2, добычи углеводородов компанией ExxonMobil в 2019–2023 гг., %¹⁷

Fig. 4. Dynamics of Scope 1 and Scope 2 greenhouse gas emissions and hydrocarbon production by ExxonMobil in 2019–2023, %

В январе 2025 года Д. Трамп подписал указ о выходе США из Парижского соглашения по климату, что должно стимулировать развитие нефтегазового сектора страны. Таким образом, главной стратегической задачей компании ExxonMobil становится обеспечение сбалансированного подхода к реализации целей устойчивого развития, улучшения экономических показателей и создания акционерной стоимости.

Британская компания Shell в 2022 г. приняла стратегию «Энергия для прогресса», призванную обеспечить ускоренный переход к чистым, нулевым, выбросам

¹⁵ Exxon Mobil Annual Report 2020, 2023 [Электронный ресурс]. Available at: <https://investor.exxonmobil.com/sec-filings/annual-reports> (accessed 16.03.2025).

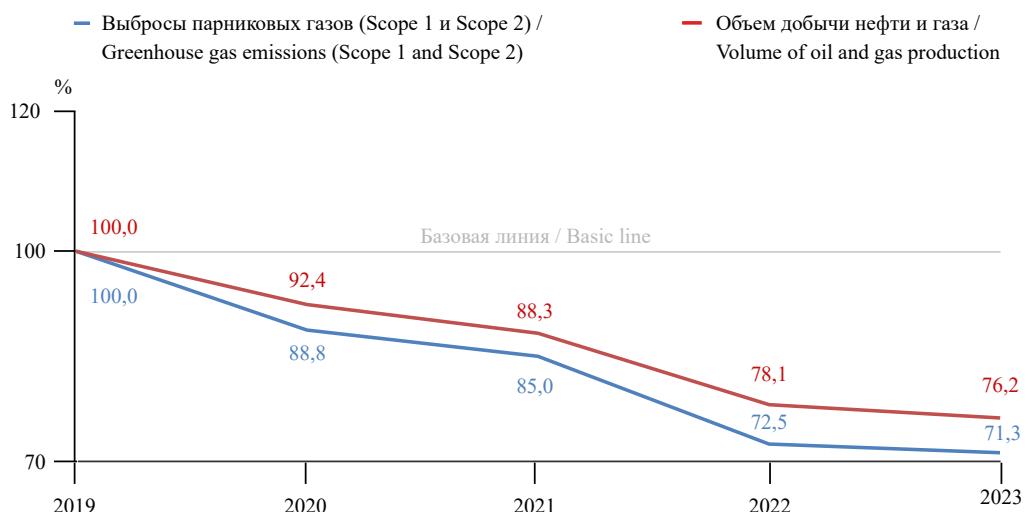
¹⁶ Net Zero by 2050: A roadmap for the global energy system [Электронный ресурс]. Available at: https://iea.blob.core.windows.net/assets/deebef5d-0c34-4539-9d0e-10b13d840027/NetZeroby2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector_CORR.pdf (accessed 16.03.2025).

¹⁷ Составлен авторами по данным ExxonMobil Annual Report 2020, 2023 [Электронный ресурс]. Available at: <https://investor.exxonmobil.com/sec-filings/annual-reports> (accessed 16.03.2025).

к 2050 г., создание ценности для акционеров, клиентов и общества, охрану труда и производственной безопасности. Планировалось развивать низкоуглеродные источники энергии (солнечной и ветровой), электричество для электромобилей, водород, биотопливо, прекратить факельное сжигание газа, увеличить мощности по улавливанию и хранению углерода, снижать объемы добычи нефти.

В 2019–2022 годах Shell успешно реализовывала заявленные цели по устойчивому развитию, в частности выбросы парниковых газов снизились почти на 28 %, а объемы добычи нефти и газа – на 24 %. Однако в 2023 году, как и в случае с ExxonMobil, климатические инициативы не получили поддержки большинства акционеров и темпы снижения названных показателей замедлились (рис. 5). При этом затраты на реализацию схем контроля уровней выбросов и связанных с ними экологических программ выросли с 1,197 в 2019 г. до 4,005 млрд долл. в 2022, т. е. больше чем в 3,3 раза, а в 2023 г. – сократились на 9,5 % (до 3,626 млрд долл.)¹⁸.

Р и с. 5. Динамика объемов выбросов парниковых газов Scope 1 и Scope 2, добычи нефти и газа компанией Shell в 2019–2023 гг., %¹⁹

F i g. 5. Dynamics of Scope 1 and Scope 2 greenhouse gas emissions, and oil and gas production of Shell in 2019–2023, %

В марте 2024 года компания обновила стратегию устойчивого развития, пересмотрела план по снижению выбросов в результате нефтедобычи до 2030 г. (их уровень с 20 упал до 15 %) и отказалась от сокращения выбросов к 2035 г. на 45 %. В мае того же года группа из 27 акционеров Shell выступила за приведение компанией среднесрочных целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов в соответствие с ориентирами Парижского соглашения по климату. Остальные акционеры отклонили данное предложение и поддержали стратегию руководства, которое считает, что компания пока не готова к быстрому энергопереходу.

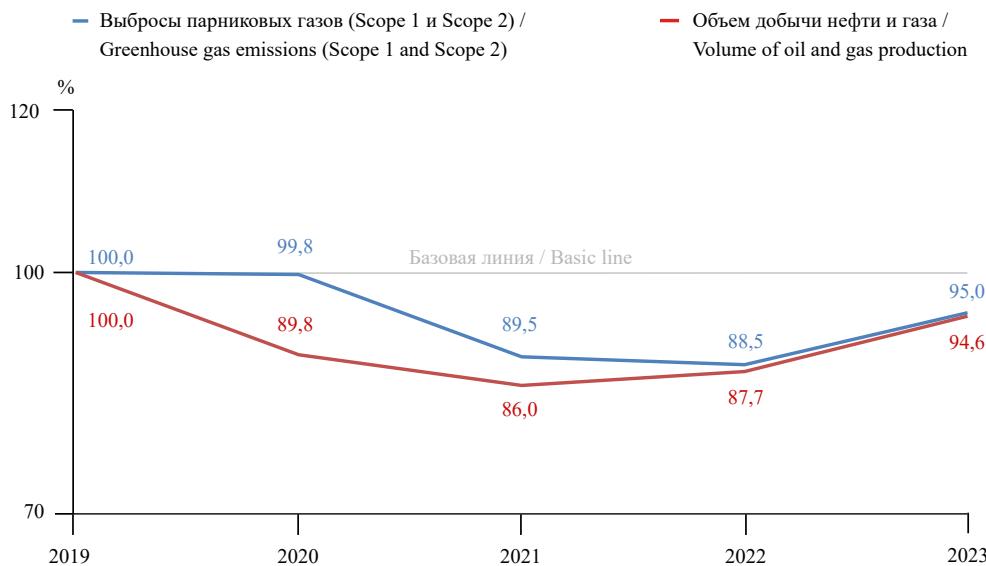
¹⁸ Shell Annual Report 2020, 2023 [Электронный ресурс]. Available at: <https://clck.ru/3QBRS> (accessed 16.03.2025).

¹⁹ Составлен авторами по данным Shell Annual Report 2020, 2023 [Электронный ресурс]...

Кроме того, стремясь сконцентрироваться на высокорентабельных проектах по добыче традиционных нефти и природного газа, компания Shell начала сокращать проекты в области ВИЭ и водородный бизнес, продавала расположенные в США активы, связанные с солнечной энергетикой, а также отказалась от нескольких морских ветряных проектов. Для экономии затрат был урезан персонал, в том числе в подразделении низкоуглеродных решений.

Оценка реализации стратегий устойчивого развития российскими нефтегазовыми компаниями. Совет директоров ПАО «НК «Роснефть» в конце 2021 года утвердил стратегию «Роснефть-2030: надежная энергия и глобальный энергетический переход», согласно которой компания обязалась сократить выбросы парниковых газов Scope 1 и Scope 2 к 2025 г. на 5 %, к 2035 – на 25 %, к 2050 г. – достичь углеродной нейтральности. Первую цель удалось реализовать еще в 2019–2023 гг. (рис. 6).

Р и с. 6. Динамика объемов выбросов парниковых газов Scope 1 и Scope 2, добычи углеводородов компанией ПАО «НК «Роснефть» в 2019–2023 гг., %²⁰

F i g. 6. Dynamics of Scope 1 and Scope 2 greenhouse gas emissions, and hydrocarbon production by PJSC NK Rosneft in 2019–2023, %

В 2023 году на реализацию экологических проектов в целях сокращения вредных выбросов в атмосферу и водную среду, рекультивации земли, повышения надежности трубопроводов компания потратила почти 64 млрд руб., что в 1,8 раза больше, чем в 2019 г.²¹

Ключевым стратегическим приоритетом компании является достижение углеродной нейтральности, а именно сохранение статуса надежного производителя нефтегазовых ресурсов при сокращении негативного воздействия на окружающую

²⁰ Составлен авторами по данным Годового отчета ПАО «НК «Роснефть» за 2020, 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения: 17.03.2025).

²¹ Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2020, 2023 г. [Электронный ресурс]...

среду и климат. Для его реализации сокращаются выбросы, применяется низкоуглеродная генерация, развиваются энергосберегающие технологии и технологии, позволяющие улавливать и хранить углерод, используется потенциал природного поглощения загрязнений.

Согласно утвержденной руководством ПАО «Газпром» в 2023 г. Климатической стратегии до 2050 г., предприятие стремится обеспечить баланс выбросов парниковых газов и их поглощения. За период 2019–2023 годов выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от деятельности компании сократились на 22,7 %, парниковых газов Scope 1 – на 11,4 %, хотя в то же время отмечено снижение объемов добычи углеводородов на 23 % и одновременно – рост объемов переработки природного и попутного газа и газового конденсата (рис. 7).

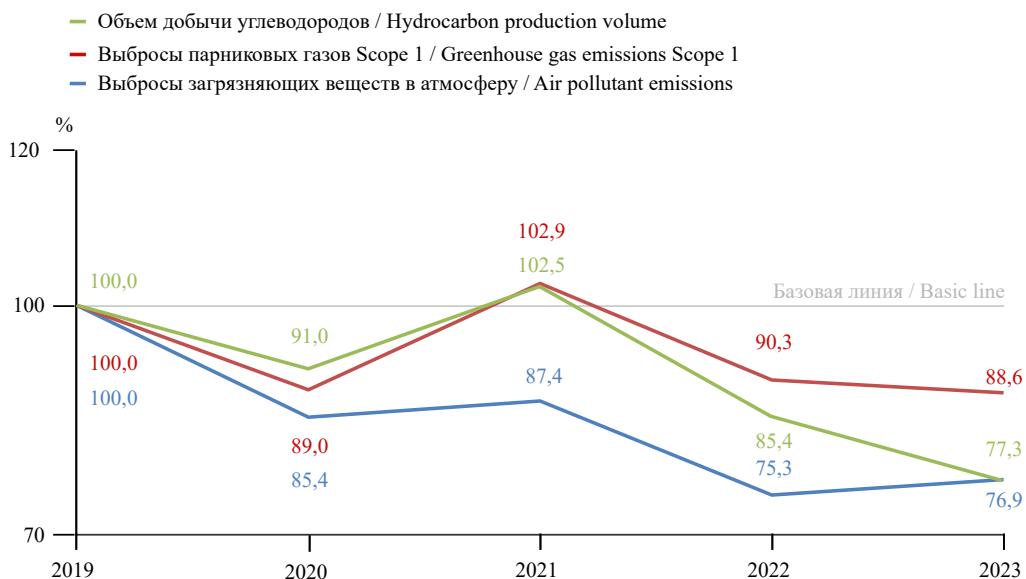

Рис. 7. Динамика объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, парниковых газов Scope 1, добычи углеводородов компанией ПАО «Газпром» в 2019–2023 гг., %²²

Fig. 7. Dynamics of emissions of pollutants into the atmosphere, greenhouse gases Scope 1 and hydrocarbon production of PJSC Gazprom in 2019–2023, %

С целью реализации стратегических задач в сфере устойчивого развития компания ежегодно увеличивала затраты на охрану окружающей среды, и за 2019–2023 гг. их рост составил больше чем 35 % (с 32,18 до 43,5 млрд руб.)²³.

Климатическая стратегия ПАО «Газпром» до 2050 г. направлена на дальнейшее снижение углеродного следа и участие компаний в климатических инициативах. При этом к 2033 году плановые показатели сокращения удельных выбросов попутного газа должны достичь 12,9 %, а планируемое уменьшение выбросов попутного газа

²² Составлен авторами по данным Годового отчета ПАО «Газпром» за 2020, 2023 г. [Электронный ресурс]. Газпром: офиц. сайт. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports> (дата обращения: 17.03.2025).

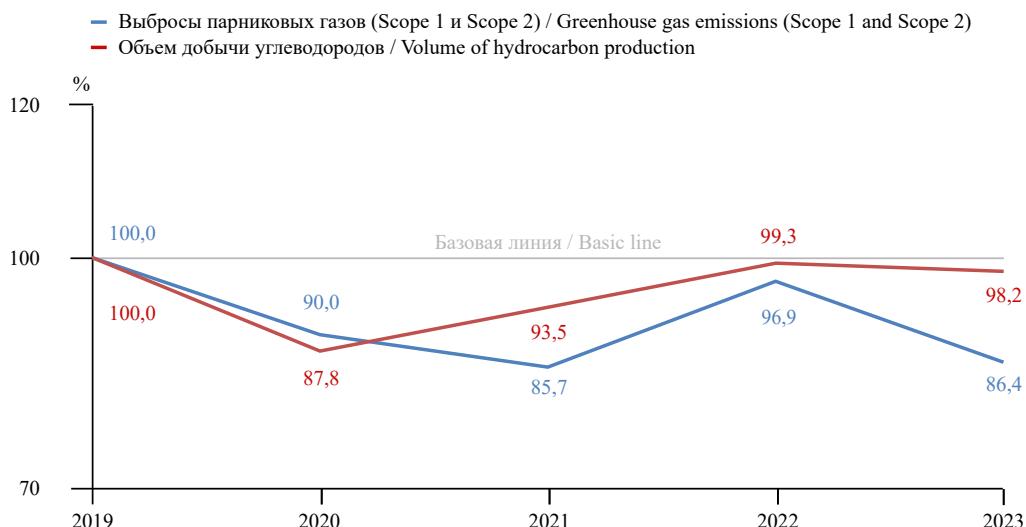
²³ Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2020, 2023 г. [Электронный ресурс]...

за счет новых проектов в области газификации и перевода транспорта на природный газ в период 2023–2035 гг. – 69 млн т СО₂-эквивалента.

Деятельность компании ПАО «ЛУКОЙЛ» способствует достижению ЦУР ООН²⁴, которые интегрированы в принятую руководством Программу стратегического развития на 2022–2031 гг., направленную на сокращение контролируемых выбросов парниковых газов. Добровольная цель – снижение к 2030 г. контролируемых выбросов (Scope 1 и Scope 2) не меньше чем на 20 % относительно 2017 года.

В 2019–2023 годах компании удалось снизить выбросы попутного газа Scope 1 и Scope 2 на 13,6 %, хотя объемы добычи углеводородов, за исключением периода пандемии (2020–2021 гг.), оставались практически без изменений (рис. 8).

Р и с. 8. Динамика объемов выбросов парниковых газов Scope 1 и Scope 2, добычи углеводородов компанией ПАО «ЛУКОЙЛ» в 2019–2023 гг., %²⁵

F i g. 8. Dynamics of Scope 1 and Scope 2 greenhouse gas emissions, and hydrocarbon production by PJSC LUKOIL in 2019–2023, %

В 2022 году увеличение объемов выбросов парниковых газов Scope 1 и Scope 2 и добычи углеводородов компанией ПАО «ЛУКОЙЛ» обусловливался присоединением новых производственных объектов к ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», а также инвентаризацией источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в рамках разработки соответствующей разрешительной документации. Объемы финансирования целевых и инвестиционных программ в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды

²⁴ Совет директоров утвердил актуализированную стратегию группы «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. ЛУКОЙЛ: офиц. сайт. URL: <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/sovet-direktorov-utverdil-aktualizirovannui?ysclid=mhv2yz3v6156334483>; Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport> (дата обращения: 17.03.2025).

²⁵ Составлен авторами по данным Отчетов об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» 2020, 2023 [Электронный ресурс]. ЛУКОЙЛ: офиц. сайт. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport> (дата обращения: 17.03.2025).

предприятия в период 2019–2023 гг. увеличились с 47,91 до 68,36 млрд руб., т. е. почти в 1,5 раза²⁶.

Сравнительный анализ реализации стратегий устойчивого развития ведущими зарубежными и российскими нефтегазовыми компаниями в условиях санкций. Общими чертами являются стремление к достижению снижения выбросов CO₂, а также рост расходов на реализацию стратегических целей в 2019–2023 гг. (табл. 2). В то же время динамика сокращения выбросов и объемов добычи углеводородов выбранными акторами различается. Зарубежные компании развитых стран пересматривают приоритеты в области устойчивого развития, отказываясь от ряда климатических инициатив в пользу интенсификации деятельности по добыче традиционных углеводородов и обеспечения доходов для акционеров. Компании Китая и Саудовской Аравии стараются придерживаться изначальных целей устойчивого развития, при этом рост расходов на их реализацию опережает увеличение объемов добычи углеводородов и соответствующих им выбросов. Российские компании актуализируют цели устойчивого развития в сторону активизации климатической повестки.

Таблица 2. Сравнительный анализ основных аспектов реализации стратегий устойчивого развития ведущими нефтегазовыми компаниями в 2019–2023 гг.²⁷

Table 2. Comparative analysis of the main aspects of the implementation of sustainable development strategies by leading oil and gas companies in 2019–2023

Saudi Aramco	Sinopec Group	CNPC	Exxon-Mobil	Shell	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «Газпром»	ПАО «ЛУКОЙЛ»
1	2	3	4	5	6	7	8

*Ключевая цель стратегии устойчивого развития /
The key goal of the sustainable development strategy*

Нулевые выбросы к 2050 г. / Zero emissions by 2050	Нулевые выбросы к 2030 г. / Zero emissions by 2030	Снижение выбросов, доля ВИЭ 50 % к 2050 г. / Emissions reduction, 50 % share of renewable energy by 2050	Снижение выбросов; рост поставок нефти и газа / Emissions reduction; growth in oil and gas supplies	Нулевые выбросы к 2050 г. / Zero emissions by 2050	Нулевые выбросы к 2050 г. / Zero emissions by 2050	Баланс выбросов и их поглощения к 2050 г. / Balance of emissions and their absorption by 2050	Снижение выбросов на 20 % к 2030 г. / Emissions reduction by 20 % by 2030
--	--	--	---	--	--	---	---

Динамика снижения выбросов / Dynamics of emission reduction

До 2021 г. спад, дальше рост / Decline until 2021, then growth	Рост, кроме 2022 г. / Growth	Рост / Growth	Спад, кроме 2021 г. / Decline	Спад / Decline, except for 2021	Спад до 2022 г., дальше рост / Decline until 2022, then growth	Спад, кроме 2021 г. / Decline, except for 2021	Спад, кроме 2022 г. / Decline, except for 2022
--	------------------------------	---------------	-------------------------------	---------------------------------	--	--	--

²⁶ Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» 2020, 2023 [Электронный ресурс]...

²⁷ Составлена авторами по результатам исследования.

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Динамика объемов добычи углеводородов / Dynamics of hydrocarbon production volumes</i>							
Спад, кроме 2022 г. / Decline, except for 2022	Рост более быстрыми темпами, чем выбросы / Growth faster than emissions	Рост более быстрыми темпами, чем выбросы / Growth faster than emissions	Спад до 2021 г., дальше / Decline until 2021, then growth	Спад / Decline	Спад до 2021 г., дальше / Decline until 2021, then growth	Спад, кроме 2021 г. / Decline, except for 2021	Рост, кроме 2020 и 2023 гг. / Growth except 2020 and 2023
<i>Расходы на реализацию стратегических целей в области устойчивого развития / Expenditures on the implementation of strategic goals in the field of sustainable development</i>							
Рост больше чем в 1,7 раза / Growth more than 1.7 times	Рост почти в 2,1 раза / Growth almost 2.1 times	Рост больше чем в 1,5 раза / Growth more than 1.5 times	Рост больше чем в 1,4 раза / Growth more than 1.4 times	Рост до 2022 г., дальше / Growth until 2022, then decline	Рост большее чем в 1,8 раза / Growth more than 1.8 times	Рост большее чем в 1,3 раза / Growth more than 1.3 times	Рост почти в 1,5 раза / Growth almost 1.5 times
<i>Приоритеты стратегии устойчивого развития / Priorities of the Sustainable Development Strategy</i>							
Следует целям / Follows goals	Следует целям / Follows goals	Следует целям / Follows goals	Пересмотр целей, отказ от ряда инициатив / Revision of goals, abandonment of a number of initiatives	Пересмотр целей, отказ от ряда инициатив / Revision of goals, abandonment of a number of initiatives	Следует целям / Follows goals	Следует целям / Follows goals	Следует целям / Follows goals

Примечание / Note. ВИЭ – возобновляемые источники энергии / RES – renewable energy sources.

Изменение приоритетов в стратегиях устойчивого развития указанных компаний определяется не только геополитическими и экономическими условиями. Имеет значение и то, что США и Великобритания достигли определенного прогресса в снижении уровня загрязнений и решении большинства социально-экологических проблем, в то время как Россия, Китай и Саудовская Аравия отстают по этим направлениям, о чем свидетельствуют данные Рейтинга стран мира по достижению целей устойчивого развития и Индекса уровня загрязнений по странам мира (Приложение)²⁸. Кроме того, российские нефтегазовые предприятия обязуются выполнять задачи, намеченные в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.²⁹

²⁸ Приложение [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.133.033.202504.652>

²⁹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402894476/> (дата обращения: 20.05.2025).

Американской и британской нефтегазовым компаниям в рамках оптимизации стратегий устойчивого развития рекомендуется сохранять приверженность показателям Парижского соглашения по климату, не стремиться достичь амбициозные цели по низкоуглеродному развитию, но и не занижать их, сохранить наиболее рентабельные проекты ВИЭ и уровень затрат на среднем за период 2019–2023 гг. уровне. Резкий отказ от углеродной нейтральности может привести к потере лидирующих позиций в рейтингах, ухудшить репутацию компаний и снизить их конкурентоспособность на мировом рынке.

Нефтегазовым компаниям России, Китая и Саудовской Аравии можно порекомендовать в ближайшей перспективе сохранить в стратегиях устойчивого развития намеченные показатели, пока не будут достигнуты хотя бы 80 баллов в Рейтинге стран мира по достижению целей устойчивого развития и 50 баллов в Индексе уровня загрязнений по странам мира.

С целью возможной оптимизации стратегий устойчивого развития российских нефтегазовых компаний разработана дорожная карта их приоритетных направлений (см. Приложение), призванная способствовать реализации Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., а также планов по достижению углеродной нейтральности российской экономикой не позднее 2060 г., утвержденных Президентом РФ В. В. Путиным³⁰.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ведущие российские и зарубежные нефтегазовые компании с принятием ЦУР ООН стали активно разрабатывать соответствующие стратегии, направленные на достижение углеродной нейтральности или существенное снижение уровня выбросов парниковых газов в 2019–2023 гг. Однако в современной геополитической и экономической ситуации, обусловившей дефицит энергетических ресурсов, и прежде всего в странах Европы из-за отказа от поставок российских нефти и газа, а также на фоне все более явных финансовых последствий климатических решений, амбициозные климатические цели оказались несовместимы с реальными потребностями стран по всему миру.

Сравнительный анализ основных аспектов реализации стратегий устойчивого развития ведущими зарубежными и российскими нефтегазовыми компаниями (Saudi Aramco, Sinopec Group, CNPC, ExxonMobil, Shell, ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром» и ПАО «ЛУКОЙЛ») в 2019–2023 гг. показал, что произошло изменение приоритетов, притом в разных направлениях. Так, американская и европейская компании, которые до санкций выполняли роль флагманов в борьбе с климатическими изменениями, после 2022 г. пересмотрели экологические цели и отложили часть инициатив по сокращению выбросов углекислого газа. Компании России, Саудовской Аравии и Китая, несмотря на сложившуюся ситуацию, сохранили стратегические приоритеты по целям устойчивого развития и все чаще реализуют климатические проекты на добровольной основе, что в итоге существенно повышает их конкурентоспособность на мировом рынке.

³⁰ Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 № 812 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009?index=1> (дата обращения: 20.05.2025).

Проведенный анализ представляет собой попытку оценить ожидания и результаты реализации стратегий устойчивого развития ведущими нефтегазовыми компаниями до и после санкций, предложить возможные направления их оптимизации, что имеет практическое значение для корректировки подобных программ в аспекте обеспечения как целей устойчивого развития, так и государственных экологических интересов. Для выработки рекомендаций крупным акторам по изменению приоритетов в рассматриваемых стратегиях разработана Дорожная карта приоритетных направлений стратегий устойчивого развития российских нефтегазовых компаний (см. прил.), которая станет ориентиром в действиях согласно индивидуальным моделям внедрения климатической повестки и экологизации производственно-хозяйственной деятельности.

Исследование выполнено на основе открытых источников (публичных отчетов и презентаций), представленных на официальных сайтах рассмотренных компаний, однако не включает информацию, которая содержится во внутренних документах, что создает определенное ограничение. Дальнейшее изучение данного вопроса связывается с региональными аспектами развития зеленой экономики, что позволит выстроить сопряженную с предложенными рекомендациями стратегию пространственного развития нефтегазовой отрасли России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Domingo-Posada E., González-Torre P.L., Vidal-Suárez M.M. Sustainable Development Goals and Corporate Strategy: A Map of the Field. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2024;31(4):2733–2748. <https://doi.org/10.1002/csr.2717>
2. Sulich A., Sofoducho-Pelc L.M. Sustainable Development in Production Companies: Integrating Environmental Strategy and Green Management Style. *Discover sustainability*. 2025;6(434):1–16. <https://doi.org/10.1007/s43621-025-01152-6>
3. Измайлов М.К. Внедрение принципов устойчивого развития и социальной ответственности в стратегии управления компаниями: опыт и перспективы. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право*. 2024;34(4):608–613. URL: <https://clck.ru/3QAwon> (дата обращения: 17.03.2025).
4. Утевская М.В., Шиян А.А. Формирование стратегий компаний с учетом целей устойчивого развития. *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2022;(4):61–66. <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2022-4-61-66>
5. Бжассо А.А. Стратегия устойчивого развития бизнес-структур в современных условиях: необходимость разработки, критерии и этапы формирования ее информационного обеспечения. *Экономика и предпринимательство*. 2023;(10):733–737. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.159.10.148>
6. Мальков Д.Э., Комарова А.В. Корпоративная социальная ответственность как один из основных элементов стратегии развития предприятий нефтегазового комплекса. *Московский экономический журнал*. 2023;8(3):430–438. URL: <https://qje.su/storage/view/142390> (дата обращения: 17.03.2025).
7. Ромохов К.С. Элементы концепции устойчивого развития в деятельности нефтегазовых компаний. *Московский экономический журнал*. 2020;5(1):505–510. URL: <https://qje.su/storage/view/142352> (дата обращения: 17.03.2025).
8. Mammadov A., Prigoda R. Evaluation of ESG-Strategies of Oil and Gas Companies. *European Journal of Energy Research*. 2025;5(3):15–18. <https://doi.org/10.24018/iejenergy.2025.5.3.165>
9. Mojarrad A.S., Atashbari V., Tantau A. Challenges for Sustainable Development Strategies in Oil and Gas Industries. *Proceedings of the International Conference on Business Excellence*. 2018;12(1):626–638. <https://doi.org/10.2478/picbe-2018-0056>
10. Adebayo Y.A., Ikevuje A.H., Kwakye J.M., Esiri A.E. Corporate Social Responsibility in Oil and Gas: Balancing Business Growth and Environmental Sustainability. *GSC Advanced Research and Reviews*. 2024;20(3):246–266. <https://doi.org/10.30574/gscarr.2024.20.3.0352>
11. Egbumokei P.I., Dienagha I.N., Digitemie W.N., Onukwulu E.C., Oladipo O.T. Sustainable Business Strategies for Decarbonizing the Oil and Gas Industry: A Roadmap to Net-Zero Emissions. *International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation*. 2025;5(5):1014–1028. <https://doi.org/10.54660/IJMRGE.2024.5.5.1014-1028>

12. Шилова Н.Н., Киселица Е.П., Ленкова О.В. Критериальная основа оценки соответствия стратегии нефтегазовой компании принципам устойчивого развития. *Московский экономический журнал.* 2023;8(9):616–631. URL: <https://qje.su/storage/view/142396> (дата обращения: 17.03.2025).
13. Шевелева А.В., Черевик М.В. Анализ и оценка процесса интеграции климатической повестки в стратегии ведущих нефтегазовых ТНК развитых стран. *Экономика и предпринимательство.* 2018;(4):164–168. <https://www.elibrary.ru/YXKPSW>
14. Шевелева А.В., Черевик М.В. Анализ и оценка процесса интеграции климатической повестки в стратегии ведущих нефтегазовых ТНК развивающихся стран. *Экономика и предпринимательство.* 2017;(12-4):579–582. <https://www.elibrary.ru/OSYHCJ>
15. Киселев В.И. Функционирование нефтегазовых компаний в условиях реализации глобальной политики устойчивого развития. *Управление риском.* 2023;(4):27–34. <https://www.elibrary.ru/KPMSFK>
16. Измайлов М.К. Интеграция принципов ESG в корпоративную стратегию российских нефтегазовых компаний. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право.* 2024;34(1):22–27. URL: <https://clck.ru/3QBLyJ> (дата обращения: 15.03.2025).
17. Ещенко А.В., Косякова Д.А. Оценка ESG-стратегий российских и зарубежных нефтегазовых компаний. *Экономика и управление в машиностроении.* 2022;(1):48–54. <https://www.elibrary.ru/ZWWRLL>
18. Титова Н. Модели устойчивого развития нефтегазовых компаний в условиях декарбонизации: сравнение российского и зарубежного опыта. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика.* 2023;(2):54–62. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-54-62>
19. Рябова М.И. Особенности стратегий российских нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода. *Вестник МГИМО-Университета.* 2023;16(1):219–243. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-1-88-219-243>
20. Кузьмина Е.Ю. Новые подходы к устойчивому развитию российских компаний в условиях санкций. *Вестник Башkirского института социальных технологий.* 2025;(1):31–35. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-1-66-31-35>
21. Авилова В.В. О значимости стратегии устойчивого развития промышленного комплекса России в турбулентной экономической среде. *Экономика. Информатика.* 2023;50(4):806–812. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2023-50-4-806-812>
22. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие).* 2022;13(2):185–201. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201>
23. Шубин С.А., Киселева Е.М. Устойчивое развитие российских компаний в современных геополитических реалиях. *Экономические науки.* 2023;(5):319–326. <https://doi.org/10.14451/1.222.319>
24. Макаренко Е.Н., Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Устойчивое финансирование российских и зарубежных нефтегазовых компаний в условиях фрагментированной экономики. *Финансовые исследования.* 2024;25(2):10–20. <https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.83.2.001>
25. Матковская Я.С. Климатическая повестка и западные супермейджоры: «энергетический переход» или «зеленый камуфляж»? *Дружковский вестник.* 2023;(4):56–70. <https://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2023-4-56-70>

REFERENCES

1. Domingo-Posada E., González-Torre P.L., Vidal-Suárez M.M. Sustainable Development Goals and Corporate Strategy: A Map of the Field. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management.* 2024;31(4):2733–2748. <https://doi.org/10.1002/csr.2717>
2. Sulich A., Soloducho-Pelc L.M. Sustainable Development in Production Companies: Integrating Environmental Strategy and Green Management Style. *Discover Sustainability.* 2025;6(434):1–16. <https://doi.org/10.1007/s43621-025-01152-6>
3. Izmaylov M.K. Implementation of Sustainable Development and Social Responsibility Principles in the Management Strategy of Companies: Experience and Prospects. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law.* 2024;34(4):608–613. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3QAwon> (accessed 17.03.2025).

4. Utevskaia M.V., Shiyan A.A. Formation of Company Strategies Based on Goals of Sustainable Development. *Economics of the North-West: Problems and Prospects of Development*. 2022;(4):61–66. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2022-4-61-66>
5. Bzhasso A.A. Strategy of Sustainable Development of Business Structures in Modern Conditions: the Need for Development, Criteria and Stages of Formation of its Information Support. *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2023;10(159):733–737. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.159.10.148>
6. Malkov D.E., Komarova A.V. Corporate Social Responsibility as one of the Main Elements of the Oil and Gas Enterprises Development Strategy. *Moscow Economic Journal*. 2023;8(3):430–438. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://qje.su/ru/storage/view/142390> (accessed 17.03.2025).
7. Romokhov K.S. Elements of the Sustainable Development Concept in the Activities of Oil and Gas Companies. *Moscow Economic Journal*. 2020;5(1):505–510. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://qje.su/ru/storage/view/142352> (accessed 17.03.2025).
8. Mammadov A., Prigoda R. Evaluation of ESG-Strategies of Oil and Gas Companies. *European Journal of Energy Research*. 2025;5(3):15–18. <https://doi.org/10.24018/ejenergy.2025.5.3.165>
9. Mojarrad A.S., Atashbar V., Tantau A. Challenges for Sustainable Development Strategies in Oil and Gas Industries. *Proceedings of the International Conference on Business Excellence*. 2018;12(1):626–638. <https://doi.org/10.2478/picbe-2018-0056>
10. Adebayo Y.A., Ikeyeju A.H., Kwakye J.M., Esiri A.E. Corporate Social Responsibility in Oil and Gas: Balancing Business Growth and Environmental Sustainability. *GSC Advanced Research and Reviews*. 2024;20(3):246–266. <https://doi.org/10.30574/gscarr.2024.20.3.0352>
11. Egbumokei P.I., Dienagha I.N., Digitemie W.N., Onukwulu E.C., Oladipo O.T. Sustainable Business Strategies for Decarbonizing the Oil and Gas Industry: A Roadmap to Net-Zero Emissions. *International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation*. 2025;5(5):1014–1028. <https://doi.org/10.54660/IJMRGE.2024.5.5.1014-1028>
12. Titova N. Models of Sustainable Development of Oil and Gas Companies in Conditions of Decarbonization: Comparison of Russian and Foreign Experience. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2023;(2):54–62. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-54-62>
13. Shilova N.N., Kiselitsa E.P., Lenkova O.V. Criterial Basis for Assessing the Compliance of the Strategy of an Oil and Gas Company with the Principles of Sustainable Development. *Moscow Economic Journal*. 2023;8(9):616–631. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://qje.su/ru/storage/view/142396> (accessed 17.03.2025).
14. Sheveleva A.V., Cherevik M.V. Integration of Climate Change Mitigation Agenda into Strategic Planning of Oil and Gas Majors: A Multiple-Case Review and Analysis. *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2018;4(93):164–168. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/YXKPSW>
15. Sheveleva A.V., Cherevik M.V. Integration of Climate Change Mitigation Agenda into Strategic Planning of Oil and Gas National Champions: A Multiple-Case Review and Analysis. *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2017;(12-4):579–582. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/OSYHCJ>
16. Kiselev V.I. Operation of Oil and Gas Companies in the Context of the Implementation of Global Sustainable Development Policies. *Risk Management*. 2023;(4):27–34. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/KPMSFK>
17. Izmaylov M.K. Integration of ESG Principles into the Corporate Strategy of Russian Oil and Gas Companies. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2024;34(1):22–27. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3QBLyJ> (accessed 17.03.2025).
18. Eshchenko A.V., Kosyakova D.A. Evaluation of ESG-Strategies of Russia and Foreign Oil and Gas Companies. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii*. 2022;(1):48–54. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/ZWWRLL>
19. Riabova M.I. Strategies of the Russian Oil and Gas Companies at the Era of Energy Transition. *MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(1):219–243. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-1-88-219-243>
20. Kuzmina E.Yu. New Approaches to the Sustainable Development of Russian Companies in the Face of Sanctions. *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(1):31–35. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-1-66-31-35>
21. Avilova V.V. On the Importance of the Strategy of Sustainable Development of the Industrial Complex of Russia in a Turbulent Economic Environment. *Economy. Information Technologies*. 2023;50(4):806–812. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2023-50-4-806-812>

22. Izmailova M.A. Implementation of ESG Strategies of Russian Companies under Sanctions Restrictions. *MIR (Modernization. Innovations. Development)*. 2022;13(2):185–201. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201>
23. Shubin S.A., Kiseleva E.M. Sustainable Development of Russian Companies in Modern Geopolitical Realities. *Economic Sciences*. 2023;(5):319–326. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14451/1.222.319>
24. Makarenko E.N., Tyaglov S.G., Sheveleva A.V. Sustainable Financing of Russian and Foreign Oil and Gas Companies in a Fragmented Economy. *Financial Research*. 2024;25(2):10–20. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.83.2.001>
25. Matkovskaya Ya.S. Climate Agenda and Western Supermajors: “Energy Transition” or “Green Camouflage”? *Drukerovskij vestnik*. 2023;(4):56–70. (In Russ., abstract in Eng.) <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2023-4-56-70>

Об авторах:

Макаренко Елена Николаевна, доктор экономических наук, профессор, ректор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8621-0751>, Scopus ID: [57211799975](#), SPIN-код: [1700-8360](#), makarenko.rsue@yandex.ru

Тяглов Сергей Гаврилович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8729-5117>, Researcher ID: [AAA-9728-2021](#), Scopus ID: [57189035954](#), SPIN-код: [9777-9061](#), tyaglov-sg@rambler.ru

Шевелева Анастасия Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России) (119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7322-7033>, Researcher ID: [AAC-7702-2019](#), Scopus ID: [57208226313](#), SPIN-код: [8392-3956](#), a_sheveleva@rambler.ru

Вклад авторов:

Е. Н. Макаренко – формулирование идеи исследования, целей и задач; контроль, лидерство и наставничество в процессе планирования и проведения исследования; внесение замечаний и исправлений.

С. Г. Тяглов – разработка методологии исследования; административное управление планированием и проведением исследования; внесение замечаний и исправлений.

А. В. Шевелева – осуществление научно-исследовательского процесса; создание и подготовка рукописи: визуализация результатов исследования и полученных данных; внесение замечаний и исправлений.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 28.03.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принятая к публикации 25.06.2025.

About the authors:

Elena N. Makarenko, Dr.Sci. (Econ.), Rector of Rostov State Economic University (69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344002, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8621-0751>, Scopus ID: [57211799975](#), SPIN-code: [1700-8360](#), makarenko.rsue@yandex.ru

Sergey G. Tyaglov, Dr.Sci. (Econ.), Professor, Chair of Regional Economy, Industries and Enterprises, Rostov State Economic University (69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344002, Russian Federation), ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-8729-5117>, ResearcherID:[AAA-9728-2021](#), ScopusID:[57189035954](#), SPIN-code: [9777-9061](#), tyaglov-sg@rambler.ru

Anastasia V. Sheveleva, Dr.Sci. (Econ.), Professor, Chair of Management, Marketing and Foreign Economic Activities, Moscow State University of International Relations (MGIMO University) (76 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119454, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7322-7033>, Researcher ID: [AAC-7702-2019](#), Scopus ID: [57208226313](#), SPIN-code: [8392-3956](#), a_sheveleva@rambler.ru

Contribution of the authors:

E. N. Makarenko – ideas; formulation of overarching research goals and aims; oversight and leadership responsibility for the research activity planning and execution, including mentorship external to the core team; commentary and revision.

S. G. Tyaglov – development or design of methodology; management and coordination responsibility for the research activity planning and execution; commentary and revision.

A. V. Sheveleva – conducting a research and investigation process; preparation and creation of the published work, specifically visualization/data presentation; commentary and revision.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 28.03.2025; revised 16.06.2025; accepted 25.06.2025.